

УДК 81'42; 801.7

МРНТИ 16.21.35

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2024.3.74.009>

СОБСТВЕННО ГЛАГОЛЫ РЕЧИ КАЗАХСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ

*Кущегалинова А.К.¹, Исмагулова Б.Х.²

*¹кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Университет
Нархоз, Алматы, Казахстан

e-mail: assel.kuchshegalinova@narхоз.kz

²доктор филологических наук, профессор, Университет Нархоз
Алматы, Казахстан, e-mail: bayan.ismagulova@narхоз.kz

Аннотация. В данной статье рассматриваются являющаяся универсальной лингвистическая категория перформативности, перформативная функция как ее категориальный признак, условия реализации и собственно глаголы речи казахского, английского, русского языков как основное средство выражения перформативности в данных языках.

Являясь семантико-синтаксической прагматической категорией, перформативность проявляется в речи, требует специального контекста и строго определенных грамматических форм, которые универсальны, свойственны каждому из анализируемых языков, но при этом обладают и специфическими проявлениями, что составило *предмет* данного исследования и определяет его *актуальность* и *научную новизну*.

Целями и задачами работы обусловлено использование универсальных *описательного* и *сопоставительного* методов исследования, а также специфических лингвистических методов: *компонентного анализа, разложения прагматического значения на семантические примитивы* (А. Вежбицкая), *проверки на перформативность* (Дж. Остин, З. Вендлер, Ю.Д. Апресян), которые позволили выявить соответствие условий, форм, единиц для выражения перформативности как сложной семантико-синтаксической категории, возникающей в условиях речи коммуникантов независимо от языка общения – казахский он, английский или русский.

Наблюдения и анализ фрагментов из классических художественных произведений казахской, английской, русской литературы XIX-XX вв., данных словарей, в том числе и Национального корпуса русского языка, Алматинского корпуса казахского языка показали, что ядро перформативности составляют собственно глаголы речи, в словарном толковании которых содержится сема 'сообщать посредством своего голоса'. При этом многозначному русскому глаголу *говорить*, семантика которого включает, помимо приведенной выше, семы 'произносить', 'выражать /высказывать', 'разговаривать' в казахском языке соответствуют глаголы собственно речи *айту, деу, сөйлеу*, а в английском - *to say, to tell, to speak, to talk*, что привносит свои особенности в конкретные их репрезентации в отдельно взятом языке.

Полученные результаты дополняют дискурсивный подход к анализу языка в процессе живого общения коммуникантов фокусом внимания к речи как иллокутивному акту и могут быть использованы в вузовских курсах при подготовке лингвистов, филологов, переводчиков от бакалавриата до более высоких уровней.

Ключевые слова: речевой акт, перформативность, собственно глаголы речи, перформативная функция, иллокутивный акт, казахский язык, английский язык, русский язык

Основные положения

В фокусе внимания современного языкознания, которое характеризуется исследовательским интересом к функционированию языкового знака в речи особое место занимает категория перформативности, ядро которой составляют перформативные глаголы. Их отличительной особенностью является то, что, произнося перформатив, говорящий совершает (а не описывает или называет) действие (ср. *Я советую* - говорящий совершает действие в момент речи и *Я советовал* - говорящий называет совершенное им ранее действие).

Понятие перформатива (от лат. *performato* – ‘действую’) впервые было введено английским лингвистом Дж. Остином, выделившим класс глаголов, использование которых в речи равнозначно осуществлению соответствующего действия [1]. Это видно при сопоставлении перформативов, которые непосредственно участвуют в речевой ситуации, создавая её, и констативов, лишь описывающих ситуацию речи. Ср: *Я обещаю прийти* – перформатив; глагол речи выполняет перформативную функцию, его референт – совершаемое адресантом говорение (акт речи), в котором использован данный глагол. *Я обещал прийти* – констатив, его референт – ситуация, не зависящая от настоящего акта речи, описывает ранее совершенное речевое действие говорящего, где перформатив – действие, констатив – его описание.

Отличительной особенностью перформативных глаголов является их способность непосредственно при их произнесении реализовать цель (намерение) речи говорящего, вследствие чего их называют индикатором иллокутивной функции [2, с.261], которая определяет иллокутивное предназначение, или иллокутивный потенциал, высказывания, эквивалентного действию, поступку (*Я объявляю фестиваль открытым*), после чего появляется соответствующий результат (*фестиваль действует*).

Перформативностью, то есть способностью к перформативному употреблению, обладают не все глаголы. Она свойственна глаголам речи, значение которых указывает на цель говорения, т.е. иллокутивным глаголам. Основу лексико-синтаксической структуры перформативных высказываний составляет иллокутивный глагол, как пишет исследователь лингвистической семантики И.М. Кобозева, т.е. глагол, который относится к глаголам говорения, «содержит в своем лексическом значении компонент, указывающий на цель говорения и факультативно указывающий на другие условия осуществления речевого действия» [2, с.261]. Но, чтобы данная способность реализовалась и глагол был признан перформативным, иллокутивный глагол должен быть употреблен не описательно (*Я обещал прийти*), а перформативно (*Я обещаю прийти*), т.е. сказанное есть действие говорящего [2, с. 261].

Семантико-синтаксическая прагматическая категория перформативности, в силу своей универсальности, присуща многим языкам и является предметом исследования многих западных лингвистов [1; 3; 4; 5] и др.), российских ученых [6; 7; 8] и др.. Прагматические аспекты речевого общения, дискурс как речь, «погруженная в жизнь» и обусловленная

прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами, перформативность как особенное лингвистическое явление, сопровождающее «живую» речь, изучаются отечественными лингвистами З. Шайкеновой [9], Д. Капановой и др., [10], А.Амангалиевой и др [11].

Исследовательский интерес представляют собственно глаголы речи казахского, русского, английского языков, способные выражать цель говорящего (иллокутивный потенциал высказывания) перформативно и поэтому признаются ядром категории перформативности. Сопоставительный анализ позволяет определить особенности употребления в перформативной функции собственно глаголов речи названных языков.

Введение

Обусловленное антропоцентризмом современного гуманитарного знания, и в частности языкознания, внимание к живой разговорной речи, к речевой деятельности человека, его речевому поведению, целям общения и в целом к дискурсу, вызвало к жизни прагматику, которая тесно связана не только с лингвистическими, но и логико-философскими, социологическими, психологическими, культурологическими исследованиями. Так, современные прагмалингвистические исследования направлены на изучение языка как средства коммуникативного воздействия в процессе речевой коммуникации, вследствие чего такие понятия, как говорящий, слушающий, речевой акт, интенция (иллокутивная функция), речевая ситуация, стратегии и тактики речевого поведения, актуализируясь, приобретают статус фундаментальных категорий.

Выделенные Дж.Остином перформативные высказывания, в отличие от констативов, относятся к тому небольшому количеству высказываний на данном языке, которые равноправны действию и служат инструментом выполнения действия. Как правило, они называют и одновременно осуществляют такие речевые действия, реализация которых возможна только при определенных условиях и с помощью определенных языковых единиц, например, *Обещаю!*, *Простите!*, *Воды!*, *На помощь!*

Отмечая инструментальную функцию перформатива, исследователи подчеркивают возможность расширительной его интерпретации, вследствие чего социальная составляющая коммуникативного акта становится более заметной и значимой.

Описание материалов и методов

Основной методологической базой исследования являются положения о взаимосвязи языка и общества, языка и объективной действительности, разработанные в фундаментальных трудах А.А. Потебни, Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, В.Г. Гака, А.А. Уфимцевой, И.М. Кобозевой. С целью выявления наиболее оптимальных условий перформативного употребления глаголов речи рассматриваемых языков использованы описательный и сопоставительный методы, а также – такие специфические лингвистические методы и приемы анализа семантики и прагматики слов в составе

предложения/высказывания, как метод компонентного анализа, метод разложения прагматического значения на семантические примитивы [12]. Для выявления этнолингвокультурной специфики функционирования глаголов речи также применялись: прием сравнения семантико-синтаксических структур языковых единиц казахского, английского и русского языков, метод проверки на перформативность, выработанный в теории речевых актов Дж. Остином, З. Вендлером, Ю.Д. Апресяном.

Материалом исследования послужили высказывания из классических художественных произведений казахской, английской, русской литературы XIX-XX вв., привлечены словарные данные, в том числе и представленные в Национальном корпусе русского языка, Алматинском корпусе казахского языка.

Фокус нашего исследования акцентирован на рассмотрении глаголов, в словарном толковании денотативной части семантики которых содержится сема 'говорить', то есть 'выражать какие-либо мысли с целью их сообщения при посредстве своего голоса'. Наличие этого семантического компонента, который А.Вежбицкая называет семантическим примитивом [12], или 'речь', по Л.М.Васильеву, дает основание считать их собственно глаголами речи, например, *айту/ to speak/ говорить*. Значение говорения у глаголов данной группы является основным, наиболее употребительным, но может проявляться в сочетании с другими семами, как, например, в глаголах *хабарлау = сообщать* ('говорить'+ 'довести до сведения'), *сыбырлау = шептать* ('говорить'+ 'очень тихо') и др.

Результаты

Исследователи единодушны во мнении, что характерной особенностью употребления перформативного глагола является наиболее типичная для этого грамматическая форма первого лица единственного числа настоящего времени (несовершенного вида) действительного (активного) залога изъявительного наклонения (индикатива): *поздравляЮ, рекомендуЮ*. Все названные грамматические значения настолько тесно переплетены между собой, что утрата или малейшее изменение хотя бы одного показателя, например, лица (*поздравляЕШЬ/ поздравляЕТ*), времени (*Я поздравлял/ буду поздравлять*) или вида (*поздравлЮ/ (я) поздравил*), приводит к трансформации смысла и соответственно к утрате значения 'осуществление обозначенного этим глаголом действия', которое из перформативного превращается в обычное денотативное значение любого глагола, заключающееся в дескрипции (описании) называемого действия. Такая тесная взаимосвязь грамматических значений глагола, являющегося предикатом предложения/высказывания, создает предпосылки для признания перформативности сложной семантико-синтаксической прагматической категорией.

Обсуждение

Глаголы речи привлекают внимание исследователей в связи с тем, что используются для обозначения важнейшей из сторон человеческой деятельности – речи, являющейся незаменимой составляющей и отличительной чертой человеческой деятельности. Изучаются глаголы речи на материале как одного языка, так и группы языков, в зависимости от различных целей и задач.

Традиционно к глаголам речи относят глаголы, обозначающие владение речью, факт произношения, процесс выражения мысли, использование речи как орудия устного воздействия на живое существо, характеристики поведения человека, реализующейся с помощью речи. Так, Л.М. Васильев выделяет сему ‘речь’ в составляющих коммуникативной ситуации: говорящий; слушающий – собеседник; процесс произношения; процесс выражения мысли; речевой контакт (выражаемый в процессе речи эксплицитно и имплицитно) [13, с. 43 - 44].

При определении глаголов речи как отдельной лексико-семантической группы большинство исследователей исходит из интуитивного чувства, что данный глагол соотносится с определенной областью явлений действительности [2, с.95]. И.М. Кобозева, допуская интуитивную интерпретацию значений слова применительно к родному для лингвиста языку, при анализе семантики неродного языка рекомендует работать с извлечениями из образцовых устных и письменных текстов литературного языка и предупреждает, что отсутствие строгих критериев «при определении степени близости того или иного глагола к центру семантического поля речи, приводит к неоправданному решению, /.../ когда *считать* (до ста), *оговариваться*, *диктовать* и т.п. отнесены к ядру поля речи, в то время как *спрашивать*, *просить*... и т.п. находятся на его периферии, хотя первые в некотором смысле отстоят от *говорить* гораздо дальше, чем последние» [13, с.96]. Отсюда необходимость учитывать влияние полисемии и других факторов при дифференциации собственно глаголов речи и глаголов, приобретающих значение речевых в определенных коммуникативных ситуациях, в произносимой речи, так как в процессе говорения глаголы, у которых лексикографически зафиксирована сема ‘речь’ / ‘говорить’, могут иметь иное, неречевое, значение (*Факты говорят сами за себя; Глаза говорят о другом*), и наоборот, глаголы, не имеющие в словарной дефиниции семы говорения, в реальной речи могут её обозначать (*раздавать комплименты; Ну ты достал!*).

Кроме того, идентифицирующий их семантический признак ‘выражать какие-либо мысли с целью их сообщения при посредстве своего голоса’ проявляется не всегда отчетливо (ср. *говорить* и *сообщать*, *говорить* и *убеждать*; *айту* и *хабарлау*, *айту* и *сендіру*; *say* и *inform*, *say* и *advise*). Так, обозначаемый глаголом *говорить* процесс передачи информации по форме протекания является устной речью, но обозначаемый глаголами *сообщать*, *хабарлау*, *inform*, проявляется по-разному: сообщать письмом, телеграммой, а *убеждать*, *сендіру*, *advise* можно не только речью, но и поступком, жестом, действием.

Расхождения в семантике глаголов происходят и из-за различия в предметном протекании действия. Если акт речи совершается в форме только устной речи, в лексическом значении соответствующего глагола налицо сема 'сообщать при посредстве своего голоса'. Данная сема не актуализируется, если обозначенное глаголом речевое действие содержит семы, указывающие на возможную другую форму его проявления – письменную, жестовую и др., включая и устную речь: *Жекелеген өңірлерде тұман, көктайғақ, жаяу бұрқасын, желдің күшеюі болжанады, деп хабарлайды ҚазАқпарат* или запись в ленте новостей: *Акимат сообщает об изменении автобусного маршрута № 16; seven people were wounded, CNN informed* [семь человек получили ранения, сообщает CNN]. Приведенные примеры показывают, что в семантическую структуру глаголов *хабарлау, сообщать, убеждать, inform, report* не входит сема 'сообщать при посредстве своего голоса', соответственно мы не включаем *хабарлау, inform, сообщать* и *сендіру, advice, убеждать* в группу собственно глаголов речи.

Как видим, сема 'сообщать при посредстве своего голоса' позволяет объединить в один класс глаголы речи по общности способа действия, но при этом они могут иметь разные цели [14, с.356]. Сема 'сообщать при посредстве своего голоса' входит в денотативное значение лексем *айту, деу, сөйлеу* в казахском, *to say, to tell, to speak, to talk* в английском, в русском языке в любом контексте *говорить* выражает процесс говорения как таковой и является основным значением этих глаголов речи, характеризующим их сущность. Более того, в лексикографическом толковании значительного количества глаголов речи исследуемых языков присутствует данная сема, что позволяет '*айту*', '*деу*', '*сөйлеу*'; '*say*', '*tell*', '*speak*', '*talk*'; '*говорить*' считать семантическими примитивами, по А. Вежицкой, и соответственно отнести их к собственно глаголам речи, составляющим ядро семантического класса глаголов речи.

Анализ классических казахстанских работ, например, М. Оразова «Қазақ тілінің семантикасы» (Алматы, 1991), Қазақ грамматикасы (Астана, 2002) и современных исследований показывает, что в казахском языке русскому глаголу *говорить* и его видовой паре *сказать* в различных ситуациях соответствуют три казахских глагола *сөйлеу, айту, деу* [15]. При этом, по мнению тюрколога Н.К. Дмитриева, глагол *деу* может употребляться один, в то время как глаголы *айту* и *сойлау* могут требовать сочетания с деепричастной формой глагола *деу*, например: *Құттықтаймын деймін; Келісемін деп айтамын*, что на перформативность названных лексем не влияет, поскольку не удовлетворяет условиям перформативной формулы *Я x / Я x, что*.

В русском языке значения глагола *говорить* включают в свой состав такие семы, как 'произносить', 'выражать /высказывать' и 'разговаривать', являющиеся ядерными компонентами разных значений данного полисемичного глагола, которые тесно связаны между собой, взаимно предполагают друг друга. Доминирование одной из этих сем в момент речи приводит вместе с ситуацией речи и намерениями коммуникантов к

актуализации ядерного компонента соответствующего значения. В казахском языке эти семы по-разному рассредоточены в семантике разных собственно глаголов речи. Так, глагол *айту* является носителем семы 'выражать /высказывать', глаголу *деу* (ср. антоним 'молчать' – 'үндемеу') соответствует сема 'произносить', глагол *сөйлеу* может в разных коммуникативных ситуациях актуализировать семы 'способность говорить' или 'выражать /высказывать'. Прибавление суффикса взаимно-возвратного залога -С к глаголу *сөйлеу* создает новую лексему - производный глагол *сөйлесу* с доминирующей семой 'разговаривать', подразумевающей взаимное действие двух субъектов. Но несмотря на то, что семы, характеризующие говорение как акт речи, в казахском языке эксплицируются автономными лексемами, они взаимосвязаны, что подтверждается возможностью их синонимических замен в определенных контекстах. Соответственно, способность глаголов речи казахского языка к перформативному употреблению, то есть называть конкретное действие или поступок говорящего лица, тоже варьируется, у каждой глагольной лексемы – своя. Так, лексема *сөйлеу*, в отличие от *айту* и *деу*, реже употребляется в перформативной функции, что, возможно, обусловлено ее семантикой, а семантика глагола *деу*, наоборот, не обремененная множеством ядерных компонентов, позволяет ему чаще выступать в перформативной функции.

В английском языке указанным глаголам соответствуют четыре английских глагола: *to say, to speak, to tell, to talk*. Самым частотным (60%) глаголом речи в художественной литературе на английском языке, является глагол *to say*.

В исследуемых лексико-семантических группах глаголов речи *айту, деу, сөйлеу* в казахском языке, *to say, to tell*, служащие для выражения односторонней обращенности речи, *to speak, to talk* – для двусторонней направленности в английском языке, и русская видовая пара *говорить/сказать* выступают в каждом из языков в роли гиперонимов, глаголов-доминант, идентифицирующих терминов. Являясь стилистически нейтральными, без дополнительных эмоционально-экспрессивных коннотаций, они используются при описании лексического значения других глаголов речи в словаре, а также при анализе актуального смысла высказывания. Общим антонимом данных гиперонимов является: *үндемеу/ to silence/ молчать*.

В казахском языке, как и в русском, перформативная формула включает глагол речи в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени активного залога индикатива, которую исследователи называют равносильной «однократному выполнению означенного этим глаголом действия» для осуществления говорящим своей иллокутивной цели. Именно это отличает перформативное высказывание «от простого произнесения слов» в речевом акте [6, с. 218].

Но при этом следует учитывать, что в казахском языке имеются две формы настоящего времени: переходное настоящее 'ауыспалы осы шақ' (*алғыс айтамын 'благодарю', құттықтаймын 'поздравляю', көмектесемін*

деймін ('говорю, что) помогу') и настоящее момента речи 'нақ осы шақ' (айтып тұрмын 'говорю=сообщаю', деп тұрмын 'говорю=сообщаю', сөйлеп тұрмын 'говорю=выступаю с речью'). Как видим, только в форме 'ауыспалы осы шақ' собственно глаголы речи казахского языка *деу* и *айту* выступают в перформативной функции и способны создать перформативное высказывание. Глагол же *сөйлеу*, несмотря на присутствие в его семантике необходимой для перформативности семы 'говорить', в перформативном значении употребляется крайне редко.

В английском языке перформативный глагол выражается формой Present Indefinite – настоящего неопределенного времени, первого лица, единственного числа, изъявительного наклонения. При этом исследователи отмечают возможность некоторых отклонений от этого правила, когда при определенных условиях глагол в форме Present Continuous (настоящее длительное) может выступать в перформативном значении. Таковым является, по мнению И.М.Кобозевой, сочетание *I (hereby) + перформативный глагол*, выражающий иллокутивное намерение говорящего по отношению к адресату, + *адресат*. Например, *He is not guilty* с учётом иллокутивной силы данного высказывания фактически означает *I (hereby) state that he is not guilty; Stop it at once — I (hereby) command you to stop it at once; I'll come some time. — I (hereby) promise you that I'll come some time.*

В казахском языке ему соответствует *Мен ... деймін / айтамын*, в английском – *I say*. Обратим внимание: по-казахски сказать '*Мен деймін*' невозможно, так как требуется дополнить словом – носителем лексического значения: *Мен уәде беремін деймін* – '*Я (говорю, что) обещаю*, *Мен қолдаймын деймін* – '*Я (говорю, что) поддерживаю*, *Мен талап етемін деймін* – '*Я (говорю, что) требую*'.

Как показывает анализ, собственно глаголы речи в перформативной форме и в перформативном контексте могут репрезентировать различные оттенки иллокутивных функций (см. таблицу 1), что расширяет возможности художественной речи и нередко используется мастерами слова.

Таблица 1. Выражение иллокутивных функций собственно глаголами речи в казахском, английском, русском языках

Иллокутивные функции	Язык	Примеры
а) извещения (предполагает новизну информации)	каз	<i>Топас деймін өзі. Әлгі бізді оқытатын мұғалім мені оған мақтаса керек [Говорю, тупой он. А наш учитель как начал хвалить меня ему] (Ж. Аймауытов. Ақбілек)</i>
	англ	<i>I may be putting my very life in your hands by what I say, but bad as you are – and it seemed to me last night that we were shaping to be as bad as the worst... [Может быть, я вверяю свою жизнь в ваши руки, тем, что говорю, ...] (Conan-Doyle. Valley of fear)</i>
	рус	<i>Так знайте же, что третий, действовавший заодно с негодяем Псековым и душивший, – была женщина! Да-с! Я говорю (=извещаю), о сестре убитого, Марье Ивановне! (Чехов.</i>

		Шведская спичка); <i>Не подумайте, что я рисуюсь, искренно вам говорю (= извещаю): неинтересно и неприятно быть богатым.</i> (Чехов. Моя жизнь)
б) констатации (в высказывании изложены объективные эмоционально-экспрессивные коннотации какого-либо факта)	каз	<i>Жоқ, шын айтам, өзіңді танымай да қала жаздадым, – деп әйелін еркелете жымындады</i> [Нет, правду говорю (= констатирую), чуть было не узнал тебя, – сказал он жене ласково] (Райымқұлов. Жасыл белес)
	англ	<i>Well, you can hear what I say, anyhow. Listen now! Can you remember any unusual incident in your life just about the time your symptoms began?</i> [Ну, ты слышишь, что я говорю . Послушай! Помнишь ли какой-нибудь необычный случай в твоей жизни, когда начались твои симптомы?] (Conan-Doyle. Adventures of dying detective)
	рус	<i>К некоторым щекотливым вопросам я отношусь просто и говорю (= констатирую) прямо то, что думаю, и терпеть не могу так называемых сокровенных мыслей. Говорю (= констатирую) прямо: ты единственный человек, за которого я не побоялся бы выдать дочь</i> (Чехов)
в) утверждения (в споре, при наличии иного мнения говорящий утверждает свое видение)	каз	<i>Иә, сіз солай дедіңіз, ақсақал. Сөзді көмейік дедіңіз. Ал мен айтамын, оны көмбейміз деймін. Түсіндіңіз бе?</i> [Да, вы так говорите, аксакал. Так вот я говорю (= утверждаю), что мы не согласны с этим. Понятно?] (Райымқұлов. Жасыл белес)
	англ	<i>Has he anyone outstanding quality? I say that he has. He is the very of conventional British respectability; and the very man as a witness to impress another Briton</i> [Есть ли у него выдающееся качество? Говорю , что есть...] (Conan-Doyle. Adventures of dying detective);
	рус	<i>Что же ты хочешь? Этого следовало ожидать! Я всегда знал и был уверен, что у твоего Петра ничего путного не выйдет! Говорил я тебе и говорю (= утверждаю). Что посеял, то и пожинай теперь! Пожинай!</i> (Чехов).
г) сообщения (не предполагает новизны информации, повтор каких-либо сведений бывает эмоциональным)	каз	<i>Айтамын зой: арандатқан сұрақтарға жауап бермеймін</i> [я же говорю (=сообщаю), на провокационные вопросы я не отвечаю] (разг.)
	англ	<i>Can you understand what I say?</i> [...Ты понимаешь, что я говорю ?] (Conan Doyle. Adventures of dying detective)
	рус	<i>Ну, так позвольте же мне рассказать вам, как это было... Во время борьбы потухла свеча. Женщина вынула из кармана коробку со шведскими спичками и зажгла свечу. Не так ли? Я по лицу вашему вижу, что говорю (= сообщаю) правду</i> (Чехов. Шведская спичка).
д) приказа (неверно используемый иерархирующий перформатив может создать конфликт, если нижестоящий (возраст/положение) приказывает вышестоящему)	каз	<i>Әй, басыңды бір көтеріші, аш көзіңді, аш деймін!</i> [Эй, подними голову, открой глаза, открой говорю (= приказываю)] (разг.).
	англ	<i>I tell you to wait here</i> [Говорю (= приказываю) тебе ждать здесь] (разг.)
	рус	<i>Господин Белебухин, выходи к свиньям собачьим! Что рыло наморщил? Говорю (= приказываю), выходи, стало быть и выходи!</i> (Чехов. Маска)

е) <i>воздействия на адресата</i> (для ее усиления активизируется сема 'уверять')	каз	<i>Рас, шын айтамын (=уверяю), апамның тісі әлі де маржандай; Рас, шын айтамын (=уверяю), апам бұл дүниеде жалғыз рет дәрігерге, болмаса бақсы-балгерге қаралмай, сау-саламат өте шықты</i> (Ә.Нұршайықов).
	англ	<i>They did not do it, I tell you</i> [Они не делали этого, говорю вам (= уверяю)] (Maugham). <i>But I tell you people are talking. You can't be so stupid as not to see that they're bound to.</i> (Maugham). [Говорю тебе, люди обсуждают это. Неужели ты настолько туп, что не видишь этого.
	рус	<i>Говорю вам (=уверяю) – это больше не повторится</i> (разг.).

Повторение перформативного глагола в художественном тексте выступает также средством характеристики психоэмоционального состояния героя в момент речи. При этом логически совмещаются функции ввода прямой речи и вводного слова, когда он «подчеркивает роль говорящего субъекта Я, стоящего вне описываемой ситуации» [6], например, вводное *говорю* в русском языке является компонентом модуса, носителем субъективной модальности», например:

- в казахском языке: - *Не дейсің, папа? – Жүр деймін, кетеміз деймін* [Что ты сказал, папа? – Идем **говорю**, уходим, **говорю**] (Райымқұлов. Жасыл белес);

- в русском языке: - ... *Меня, ваше благородие, в жар бросило, я даже сбобел весь. Повтори, говорю, повтори, такой-сякой, что ты сказал! Он опять эти самые слова... Я к нему. Как же, говорю, ты можешь так объяснять про господина мирового судью? Ты, полицейский урядник, да против власти? /.../ Как же, говорю, ты смеешь власть уничтожать? Ну, говорю, со мной не шути шуток, а то дело, брат, плохо* (Чехов. Унтер Пришибеев); - *Ничего на это не ответил, только побледнел ужасно и говорю: Мне, говорю, товарищ деверь, довольно обидно про морду слушать. Я, говорю, товарищ деверь, родной матери не позволю мне морду арбузом разбивать...* (Зоценко. Стакан).

Живая речь, отраженная в речи героев художественных произведений, может привести к своего рода невынужденному повторению глагола речи, как в следующем случае, когда первое *деймін* (= говорю), перформатив, входит в прямую речь в составе обращения (в примере ниже - Ментай) для привлечения внимания собеседника, а второе *деді* (= сказал), констатив, относится к словам другого лица: собеседника, как в этом примере, или рассказчика, автора произведения: - *Осыдан кейін екеуміз де өз шаруамызды істеп отыра бердік. Ербол деймін, – деді бір кезде тағы да Ментай*» (Ә.Нұршайықов).

Кроме того, повтор анализируемых глаголов собственно речи может принадлежать и одному лицу, но, будучи использованным в двух разных функциях – перформативной (*деймін = предполагаю*) и констативной (*деді = сказал*), не создает эффекта тавтологии: - *Өзге бекіністерден жәрдем келулері сөзсіз. Жастық арманыммен қайта табысқандай, ескілікке көмілдім де кеттім. - Тәуелсіздік деген осы! – деймін* (= считаю/ утверждаю), *соны байлам,*

тың пікірлерімді жапырақ қағазға жеке тезистер түрінде таңбалаған сайын, көкірегімді кере масаттанып.

Другие примеры: - *Тым болмаса бір минутке жанына жақындап барсам деймін* (= намереваюсь/ хочу), *қайдан болсын, Аубакир тірі жіберер ме, ондай жақсылыққа жоқ қой ол* (Ш.Айтматов); - *Осыдан соң ол сәл ойланып, үнсіз қалды да, алғашқы бастаған әңгімесін қайтадан жалғады. Тағы да айтамын* (= повторяю), *Ербол, мен сені ешқашан да кінәламаймын* (Ә.Нұршайықов); - *Мен де саған көңіл айтамын* (= соболезную), – *дедім қыстығып отырып* (Ә.Нұршайықов).

Проведенный анализ показывает, что перформативное употребление собственно глаголов речи в русском языке имеет соответствия в казахском и английском, но имеются и исключения, вызванные условиями экстралингвистического характера. В связи с этим представляется перспективным сопоставительный анализ других возможных морфологических форм перформативного употребления глаголов.

Заклучение

Изучение перформативности и эксплицирующих ее глаголов, интерес к особенностям их проявления в казахском, английском и русском языках обусловлены актуальностью проблемы межкультурной коммуникации, дискурсивно-прагматических исследований, в том числе – речи говорящего лица. Современные исследования на материале разных языков дают основания для признания перформативности сложной семантико-синтаксической прагматической категорией, которая обладает присущим ей категориальным значением – сказанное (произнесенное) адресантом слово становится действием, а высказывание истинным, так как оно уже состоялось (*Обещаю. Назначаю. Сочувствую*), рядом грамматических форм, репрезентирующих это значение (1-е лицо, единственного числа, настоящего времени изъявительного наклонения глагола собственно речи, в семантике которого присутствует сема ‘сообщать посредством своего голоса’), обязателен также перформативный контекст, который включает иллокутивную цель говорящего, само высказывание (завершенный минимальный отрезок речи *Благодарю*), равносильное результату действия.

Ядро категории перформативности составляют собственно глаголы речи, объединяемые общим семантическим множителем (семой, ядерным компонентом) ‘сообщать посредством своего голоса’, или *говорить* – в русском языке; *айту, деу, сөйлеу* – в казахском языке; *say, speak, tell, talk* - в английском языке. Они реализуют, как показывают наблюдения, разнообразные иллокутивные намерения говорящего субъекта, выполняя функции извещения, констатации, утверждения, приказа, воздействия на адресата и др.

Анализ их функционирования *айту, деу, сөйлеу; say, speak, tell, talk; говорить* позволил выявить присущую им *перформативную функцию*, что дает основания признать перформативную функцию универсальной, как и семантико-синтаксические, прагматические условия ее проявления. Это

означает, что *айту, деу, сөйлеу; say, speak, tell, talk; говорить* в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени в соответствующей речевой ситуации могут, будучи глаголами говорения, обозначать действие, поступок говорящего лица, реализацию его намерения.

При универсальном характере перформативной функции достаточно явно проявляются её специфические особенности в собственно глаголах речи казахского, английского, русского языков. Так, идентифицирующее понятие «перформативность» в русском языке глагол речи *говорить* является многозначным и вследствие этого включает в себя немало сем, или ядерных компонентов, характеризующих говорение как одну из четырех видов речевой деятельности, в том числе: «сообщать при посредстве своего голоса» – семантический признак, объединяющий вышеназванные глаголы в группу собственно глаголов речи, а также семы «произносить», «выражать /высказывать», «разговаривать», которые в казахском и английском языках распределены иначе: не между значениями одного полисемичного слова, а между разными словарными единицами. Более того, по общему семантическому признаку «сообщать при посредстве своего голоса», относящийся к ядру лексико-семантической группы глаголов речи, казахский глагол *сөйлеу* в перформативной функции употребляется редко.

Глаголы собственно речи казахского и английского языков, в отличие от русского *говорить*, чувствительны к формам времени. В связи с тем, что и в казахском, и в английском языках имеется по два ряда форм настоящего времени, только формы *Ауыспалы осы шақ* и *Present Indefinite* способны актуализировать перформативную функцию и создать необходимый перформативный контекст для того, чтобы слово стало действием, а высказывание – истинным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Austin J. How to do things with words. - Oxford University Press, 2009. – 192 p.
- [2] Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
- [3] Wierzbicka A. Words and Meanings: Lexical Semantics across Domains, Languages, and Cultures. – Oxford linguistics, 2014. – 314 p.
- [4] Griffiths P. An introduction to English semantics and pragmatics // Edinburgh University Press, 2016. – 192 p.
- [5] Leech G. Principles of pragmatics. – Routledge, 2016. – 264 p.
- [6] Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1986. – Т.5, №3. – С. 208 - 223 с.
- [7] Падучева Е.В. Вид и время перформативного глагола // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М., 1994. – 368 с.
- [8] Кобозева И.М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов речи // Вопросы языкознания. – 1985. – №2. – С. 95 - 103.
- [9] Шайкенова Л.М. Функционально-семантическое описание ментальных перформативов: дисс. на соиск.уч.степ.канд.филол. наук. – Алматы, 1999. – 130 с.
- [10] Капанова Д. Е., Рахимбекова Г. О. Сөйлеу актілері теориясы және оның қазіргі тіл білімінде алатын орны // ПМУ Хабаршысы Вестник ПГУ, Серия филологическая. – 2016. – №2. – Б. 136 -141.

[11] Амангалиева А.Е., Джумабекова А.А., Сөйлемез О.М. Прагматические функции художественного текста // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия: Филологические науки. – 2024. – № 2 (73). – С. 25-43.

[12] Вежбицкая А. Семантические примитивы. Введение // Семиотика / Под редакцией Ю.С. Степанова. – М., 1983. – С.225-252.

[13] Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. – Уфа, 1971. – С. 24 - 95.

[14] Падучева Е.В. Вид и время перформативного глагола // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М., 1994. – 368 с.

[15] Касым Б., Суамбекова Г. Сөйлеу етістіктері: әлемнің тілдік бейнесінің когнитивті моделі // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Хабаршысы, «Филология ғылымдарының» сериясы, –2019. – №4(70). – Б. 120 -131.

REFERENCES

[1] Austin J. How to do things with words. – Oxford Univ. Press, 2009. – 192 p.

[2] Kobozeva I.M. Lingvisticheskaya semantika (Linguistic semantics). – М.: Editorial URSS, 2004. – 352 s. [in Rus.].

[3] Wierzbicka A. Words and Meanings: Lexical Semantics across Domains, Languages, and Cultures. – Oxford linguistics, 2014. – 314 p.

[4] Griffiths P. An introduction to English semantics and pragmatics. – Edinburgh University Press, 2016. – 192 p.

[5] Leech G. Principles of pragmatics. – Routledge, 2016. – 264 p.

[6] Apresyan Yu.D. Performativy v grammatike i v slovare (Performatives in grammar and in dictionary) // Izvestiya Akademii nauk SSSR: Seriya literatury i yazyka. – 1986. – Т.45. – №3. – S. 208-223. [in Rus.].

[7] Paducheva E.V. Vid i vremya performativnogo glagola (Type and tense of performative verb) // Logicheskij analiz yazyka: Yazyk rechevyh dejstvij. – М., 1994. – 368 s. [in Rus.].

[8] Kobozeva I.M. O granicah i vnutrennej stratifikacii semanticheskogo klassa glagolov rechi (On the boundaries and internal stratification of the semantic class of verbs of speech) // Voprosy yazykoznanija. – 1985. – №2. – S. 95-103. [in Rus.].

[9] Shajkenova L.M. Performativy: vidy i sposoby vyrazheniya (Performatives: types and methods of expression). – Almaty: Қазақ университети, 2003. – 69 s. [in Rus.].

[10] Kapanova D. E., Raximbekova G. O. Söylew aktileri teoriyası jäne onıñ qazirgi til biliminde alatın ornı (The theory of speech acts and its place in modern linguistics) // Bulletin of Pavlodar State University, Philology series. – 2016. – № 2. – B. 136-141. [in Kaz].

[11] Amangliyeva A.E., Dzhumabekova A.A., Soilemez O.M. Pragmaticheskiye fukksii khudozhestvennogo teksts [Pragmatic functions of fiction text] // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия: Филологические науки. – 2024. – № 2 (73). – В. 25-43. [in Kaz.].

[12] Vejbiskaia A. Semanticheskie primitivy. Vvedenie (Semantic priimitives: introduction// Semiotika / Pod redaksiei Ju.S. Stepanova. – М., 1983. – S. 225-252. [in Rus.].

[13] Vasil'ev L.M. Semanticheskie klassy glagolov chuvstva, mysli i rechi (Semantic classes of verbs of feelings, thoughts and speech)// Oчерki po semantike russkogo glagola. – Ufa, 1971. – S. 24-95. [in Rus.].

[14] Paducheva Y.V. Vid i vremya performativnogo glagola. Logicheskii analiz yazyka: (Type and tense of the performative verb). Yazyk rechevykh deistvii // Logical analysis of language: Language of speech actions. – М., 1994. – 368 s. [in Rus.].

[15] Kassym B., Suambaeva G. Söylew etistikteri: alemnin tildik beynesinin kognitivti modeli (Verbs of speech: a cognitive model of the linguistic image of the world) // Bulletin of the Abay Kazakh National Pedagogical University, Philological Sciences. –2019. – №. 4 (70). – B. 120-131. [in Kaz.].

ҚАЗАҚ, АҒЫЛШЫН, ОРЫС ТІЛДЕРІНДЕГІ ШЫНАЙЫ СӨЙЛЕУ ЕТІСТІКТЕРІ ПЕРФОРМАТИВТІК КАТЕГОРИЯСЫНЫҢ РЕПРЕЗЕНТТАРЫ РЕТІНДЕ

*Кушчегалинова А.К.¹, Исмагулова Б.Х.²

*¹филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,
Қазақстан, Алматы, Нархоз Университеті

e-mail: assel.kuchshegalinova@narxoz.kz

²филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан, Алматы,
Нархоз Университеті, e-mail: baran.ismagulova@narxoz.kz

Андатпа. Бұл мақалада көптеген тілдерге тән, әмбебап перформативтік лингвистика категориясы, оның басты белгісі ретінде перформатив қызметі, орындалу жағдайы және перформативтік категориясының репрезенттары ретінде қазақ, ағылшын, орыс тілдеріндегі сөйлеу етістіктері қарастырылады.

Перформативтік категориясы сөйлеу іс-әрекетіне қатысты болғандықтан семантика-синтаксистік, прагматикалық категория болып табылады, арнайы мәнмәтін мен белгілі грамматикалық формаларды қажет етеді. Талдауға алынған тілдердің бәріне ортақ, әмбебап болғанымен, перформативтік категориясы әр тілде өзіне ғана тән белгілермен ерекшеленеді. Қазақ, ағылшын, орыс тілдеріндегі перформативтік категориясы және оның репрезенттары - шынайы сөйлеу етістіктердің – ортақ және ерекше көріністерін зерделеу осы зерттеудің нысаны болып, оның өзектілігі мен ғылыми жаңалығын құрайды.

Зерттеу барысында мақсат пен міндеттерге сай дескриптивті, салғастырма әмбебап зерттеу әдістерімен қатар арнайы зерттеу әдістері: компоненттік талдау, алғаш рет А. Вежбицкая ұсынған прагматикалық мағынаны семантикалық примитивтерге бөлшектеу, айтылымдарды перформативтікке тексеру (Дж. Остин, З. Вендлер, Ю.Д. Апресян) - де қолданылды. Нәтижесінде адресант пен адресат арасындағы сөйлеу іс-әрекеттері қай тілде - қазақ, ағылшын, орыс тілінде - болса да, перформативтік категориясының туындайтын жағдайы, қолданылатын тілдік бірліктер мен олардың формалары анықталды.

XIX-XX ғғ. қазақ, ағылшын, орыс әдебиеті классикалық көркем шығармаларының үзінділері, сөздіктер, соның ішінде Орыс тілінің ұлттық қоры, Қазақ тілінің алматылық қоры материалдарын зерделей келе, перформативтік өзегін семантикасында ‘өз дауысы арқылы мәлімдеу’ семаға ие шынайы сөйлеу етістіктері құрайтыны анықталды. Көпмағыналы *говорить* орыс етістігінің құрамындағы аталмыш семамен бірге қазақ тілінде ‘*деу*’, ‘*айту/сөйлеу*’, ‘*сөйлесу*’ семалар әрқайсысы жеке сөз – *айту, деу, сөйлеу*, ал ағылшын тілінде *to say, to tell, to speak, to talk* шынайы сөйлеу етістіктеріне айналады. Осы айырмашылық қазақ, ағылшын, орыс тілдерінде перформативтік категориясының репрезентациялық ерекшеліктерін туындатады.

Жұмыстың практикалық маңыздылығы – оның нәтижелерін қазіргі таңда көкейкестілігі анық дискурс пен сөйлеу актілер, олардың иллокуциялық сипаттамасын зерттеу, яғни жоғары оқу орындарында бакалавр және одан жоғары дәрежелі тіл мамандарын, филологтар, аудармашыларды дайындауда барысында қолдану мүмкіндіктерінде.

Тірек сөздер: сөйлеу акті, перформативтік, шынайы сөйлеу етістіктері, перформатив қызметі, иллокутивті акт, қазақ тілі, ағылшын тілі, орыс тілі

VERBS OF SPEECH IN KAZAKH, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES AS A MEANS OF EXPRESSING PERFORMATIVITY

*Kuchshegalinova A.K.¹, Ismagulova B.Kh.²

*¹Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Narxoz University,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: assel.kuchshegalinova@narxoz.kz

²Doctor of Philology, professor, Narxoz University, Almaty, Kazakhstan
e-mail: bayan.ismagulova@narxoz.kz

Abstract. This article discusses the universal linguistic category of performativity, the performative function as its categorical feature, the conditions of implementation and the actual verbs of speech of the Kazakh, English, Russian languages as the main means of expressing performativity in these languages.

Being a semantic-syntactic pragmatic category, performativity manifests itself in speech, requires a special context and strictly defined grammatical forms, which are universal, characteristic of each of the analyzed languages, but at the same time have specific manifestations, which was the subject of this study and determines its relevance and scientific novelty.

The goals and objectives of the work determine the use of universal descriptive and comparative research methods, as well as specific linguistic methods: component analysis, decomposition of pragmatic meaning into semantic primitives (A. Wezhbitskaya), testing for performativity (J. Austin, Z. Wendler, Yu.D. Apresyan), which made it possible to identify the correspondence of conditions, forms, units for expressing performativity as a complex semantic-syntactic category that arises in the conditions of speech of communicants, regardless of the language of communication - Kazakh, English or Russian.

Observations and analysis of fragments from classical works of art of Kazakh, English, Russian literature of the 19th-20th centuries, data from dictionaries, including the National Corpus of the Russian Language, the Almaty Corpus of the Kazakh Language showed that the core of performativity is actually verbs of speech, the dictionary interpretation of which contains the same 'to communicate through one's voice'. At the same time, the polysemantic Russian verb to speak, the semantics of which includes, in addition to the above, the *semes* 'pronounce', 'express / express', 'talk' in the Kazakh language correspond to the verbs of speech proper *aitu, deu, soileu*, and in English - *to say, to tell, to speak, to talk*, which brings its own characteristics to their specific representations in a particular language.

The results obtained supplement the discursive approach to the analysis of language in the process of live communication of communicants with a focus on speech as an illocutive act and can be used in university courses in the training of linguists, philologists, translators from undergraduate to higher levels.

Keywords: speech act, performativity, actual verbs of speech, performative function, illocutionary act, Kazakh language, English language, Russian language

Статья поступила 30.05.2024